

Предисловие

В октябре 2013 года Шведская академия наук, с 1969 года присуждающая премию по экономике памяти Альфреда Нобеля, объявила о решении разделить премию 2013 года между тремя специалистами по финансовой экономике — Юджином Фама и Ларсом-Петером Хансеном из Чикагского университета и Робертом Шиллером из Йеля. Для профессиональных экономистов выбор Нобелевского комитета стал неожиданностью: может показаться, что Фама и Шиллер утверждали прямо противоположные вещи. Широкая публика недоумевала — как можно давать премию ученым, занимающимся финансами после того, как мировой финансовый кризис оставил без работы миллионы людей?

Однако логика Нобелевского комитета понятна: выбор лауреатов подчеркивает и важность финансовой экономики, и ее сложность. История современного экономического развития показывает, что без развитого рынка капитала прогресс практически невозможен. Появление финансовых инноваций — ограниченной ответственности двести лет назад, кредитных карт в середине прошлого века, микрокредита в наше время — сделало богаче не только горстку капиталистов, но и сотни миллионов людей на всей планете. В то же время финансы очень сложны — и для ученых, и, тем более, для тех, кто работает на финансовом рынке.

Мало кому известно, что математика и физика XX века обязаны финансовой экономике целыми разделами. В первой известной работе Альберта Эйнштейна, опубликованной в 1905 году, рассматривалась модель броуновского движения частиц как случайный процесс. Однако аналогичная модель была описана в работе

Луи Башелье, посвященной рынкам акций и опционов, на пять лет раньше! Кстати, вопреки распространенному представлению, многие финансисты-теоретики, вклад которых в науку, если судить по списку публикаций и наград, кажется чисто академическим, вполне успешно занимались торговлей на рынке. К примеру, Давид Рикардо, один из отцов-основателей современной экономики, был мультимиллионером. И каким печальным контрастом выглядят судьбы выдающихся российских экономистов XX века Николая Кондратьева и Евгения Слуцкого! Один был расстрелян по ложному обвинению, другой был вынужден оставить научную работу как раз в то самое время, когда его модели стали основой современной микроэкономики.

Эта книга по структуре напоминает энциклопедию, но внимательный читатель увидит, что история финансов — единое целое. Еще Майер Ротшильд, герой одной из первых глав, финансовый титан XIX века, понимал: «кто владеет информацией, тот владеет миром». Для него это означало лишь то, что можно хорошо зарабатывать, зная то, чего не знают другие. Через полтора столетия работы Джозефа Стиглица, о котором идет речь в конце книги, придали этим словам особый смысл — появилась возможность говорить о том, сколько же стоит информация и сколько приходится платить за то, чтобы преодолевать информационную асимметрию. Изучая Великую депрессию, крупнейший финансовый кризис прошлого века, прославились герои книги — Джон Кейнс, первым предложивший практический выход, Пол Самуэльсон, первым создавший полноценную теорию «кейнсианства», Милтон Фридман, объяснивший, что такое деньги в современном мире, и Бен Бернанке, научные работы которого по истории денежной политики помогли справиться с кризисом 2008–2009 годов.

Но, конечно, финансы на протяжении всей истории человечества привлекают внимание людей не потому, что у исследователей есть возможность записывать формулы с интегралами и проводить сложные расчеты. Финансовая история — это летопись удивительных побед и катастрофических поражений, из которых можно извлечь немало уроков. И даже если нет желания рисковать собственными деньгами, книга дает возможность пережить читателю взлеты и падения великих финансистов и понять, как и почему они произошли.

*Константин Сонин,
профессор Высшей школы экономики*